

Елена
АРХИПОВА

Давай

18+

ПОВЕРИМ В НАС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Архипова

Давай поверим в нас

<https://litres.ru/73999114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он пострадал от рук женщины и теперь ненавидит их всех, уйдя с головой в бизнес.

Она сделала себя сама, имеет прозвище Люся-железобетон, хватку бультерьера и устала от мужчин-шовинистов.

Оба успешны и состоятельны, и оба не верят в любовь и своё светлое будущее в семье.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Елена Архипова

Давай поверим в нас

Глава 1

- Димон, ты уверен, что этот урод не кинет нас?

- Уверен, Мих. С чего бы ему нас кидать? Это, конечно, его проект, но сейчас у него нет свободного бабла, чтобы выкупить этот кусок земли и сразу начать строиться. Вот потому-то Беркут и искал инвесторов. Я вовремя подсуетился - и вот результат. Мы в деле! - Дмитрий самоуверенно рассмеялся. - Я пробил по своим каналам. У него там только что развод случился. Бывшая со своими адвокатами его ободрали как липку. Вот тебе лишнее подтверждение: все бабы - зло!

- Вот бы и мне такой липкой стать, как он! - хмыкнул Миха.

- Хочешь обзавестись такой же мордой лица, как у него?
- Димон заржал.

- Да не дай бог! Я про то, что там с него еще есть что обдирать, - Миха уважительно покивал. - Димон, нам с тобой до такого еще пахать и пахать. Так я не понял, у нас-то с тобой откуда бабки на этот проект?

- Да не ссы раньше времени! Люсьена и Егорыч тоже в

деле.

- Ну с Люсьеной понятно, она впишется. Тут без вариантов. Бетон - её хлеб, - хмыкнул Михаил.

- Вот! И я об этом же, - подхватил мысль Дмитрий, - а тут, - он кивнул на документы, лежащие на столе для переговоров, - этого бетона столько надо будет, что Люсьена может послать всех остальных своих заказчиков в дальние ебенья пешим ходом. А вот с Егорычем, да, затык может получиться. Там теперь его ненаглядная всё решает.

- Это да, - согласился Михаил.

- И тут опять без нашей Люсьены никак, - Дмитрий самодовольно усмехнулся. - Ты забыл, что она с Элеонорой Егорыча дружит?

- Думаешь, убедит ту, чтобы позволила своему каблуку вписаться?

- Убедит! Куда ж Люсьена денется? Это ж и в её интересах подписать этот контракт. Тьфу, твою ж в дышло! Мих, противно, веришь? Егорыч нормальный же мужик был до того момента, пока не женился. Элочка то, Элочка сё! Вот тебе еще один кирпич в копилку того, что все бабы - это зло.

- Димон, не все! Наша Люсьена - исключение. Мог бы уже смириться и признать это. Не просто ж так она когда-то от нас с вами получила свою кличку Люся-железобетон!

Мужчины засмеялись, произнеся кличку подруги детства одновременно.

- Мих, а спорим, что наша Люсьена западет на этого урод-

ца?

- Димон, ты с утра, что ли, бухнул для успокоения нервишек? Наша Люсьена, во-первых, не спит с кем попало - ты и сам это знаешь. А, во-вторых, не спит с мужиком из жалости, это вот прям совсем не про неё. А мы с тобой оба знаем, что с такой мордой лица он ничего, кроме жалости, у баб не вызывает.

- Он у баб вызывает панику и отвращение, - хохотнул Дмитрий.

- Ну и, как результат, жалость, - продолжал гнуть свою линию Михаил.

- На что спорим, что наша Люсьена умоет этого урода, и в итоге они переспят?

Дмитрий уже протягивал другу руку, когда дверь в кабинет распахнулась и вошел Егор.

- Кто и с кем переспит? - Егор, или для своих Егорыч, вошел в кабинет как раз в тот момент, когда Дмитрий произносил свою последнюю фразу. - Здоров, мужики! Извините, приехал так быстро, как смог. Пробки, мать их.

- Наша Люсьена и Беркут-старший, - пояснил с сомнением в голосе Михаил. - Здоров, брат! Не опоздал. Сами ждем Беркутов.

- Парни, вы ж его видели. У нашей Люсьены, конечно, полный швах с личной жизнью, но не настолько же, - засомневался и Егор.

- Так на что спорим? - повторил свой вопрос Дмитрий и

протянул Михаилу руку.

- А на ящик коллекционного коньяка. Слабо? - тот все-таки решил поспорить.

- Да легко! - Дмитрий пожал руку Михаила. - Егорыч, разбей!

- Димон, да когда ж ты уже смиришься с тем, что она всем нам отказала, не только тебе? - Егор хмыкнул, намекнув другу на давнюю историю.

- Егорыч, если ты сейчас не разобьешь, я решу, что ты свои яйца дома, у своей жены в трусах, оставил, - поддел Дмитрий друга.

- Детский сад, штаны на лямках! - вздохнул Егор, но рукопожатие друзей разбил.

И в этот момент в кабинет влетела секретарь с перекошенным лицом и объявила:

- К вам братья Беркуты.

Девушка хотела уже выйти, но её остановил с неожиданным вопросом Дмитрий:

- Анюта, душа моя, скажи мне предельно откровенно — при взгляде на Беркута-старшего какие мысли у тебя возникают?

- Я столько не выпью! - выпалила девушка не задумываясь, чем вызвала улыбки на лицах троих мужчин. - Потому что на трезвую голову я такому ни за какие деньги не дам! Бр-р-р!

Для наглядности девушка передернула плечами.

Все трое засмеялись, и Дмитрий, обращаясь к Михаилу, резюмировал:

- Что и требовалось доказать! Анюта, приглашай наших уважаемых гостей и организуй нам коньяк и кофе. И да, себе тоже можешь для храбрости плеснуть, - Димон подмигнул и рассмеялся. - И постарайся не смотреть на Андрея, когда принесешь нам напитки. Не травмируй лишний раз мужика своим отношением к его проблеме. В противном случае будешь уволена за несоответствие занимаемой должности!

Девушка вспыхнула, но кивнула и молча вышла из кабинета.

- Жестко ты с ней, - Егор кивнул вслед ушедшей секретарше. - Наигрался?

- Слишком много стала на себя брать! Всего и умений-то, что кофе носить да ноги раздвигать, что ж, я не найду ей замены? Тоже мне, незаменимая нашлась! - усмехнулся цинично Дмитрий и тут же шагнул навстречу входящим. - Парни, рад видеть вас в нашем офисе! Чай? Кофе? Коньяк?

- Вода. Без газа и без добавок, - последовал ответ старшего.

- Кофе. Черный. Двойной американо, - ответил младший из братьев. - Еще раз приносим свои извинения за то, что задержались. Пробки.

- Да, пробки - это бич нашего города, - покивал Дмитрий и, указав на стол для заседаний, пригласил:

- Присаживайтесь.

- Четвертого из ваших партнеров не будем ждать? - уточнил старший, опускаясь в одно из предложенных кресел.

- Приносим извинения за него, он сможет быть только через два часа. Подпишет договор позже. Или это проблема для вас?

- Нет. Не проблема, - Андрей пожал плечом. - Если он так доверяет вам, то не вижу смысла оспаривать его решение.

Глава 2

В тот же день, спустя два часа переговоров

- Парни, рад был познакомиться! – Андрей поднялся из-за стола переговоров, едва они подписали документы, дождался, когда его младший брат Никита уберет документы в папку, и пожал протянутые руки.

- Взаимно! – Димитрий удостоился рукопожатия от будущего партнера первым.

- Рад, - ответили на крепкое рукопожатие Михаил и за ним Егор.

- Тогда не буду больше отнимать ваше время. Оно у вас, уверен, стоит так же недешево, как и у меня. Жду подписи вашего четвертого компаньона, и работаем!

- Да, сегодня же он подпишет бумаги, и мы всё отправим вам.

Едва братья Беркуты покинули кабинет, за ними вышли и Егор с Михой. Первый, сославшись на то, что надо позвонить жене, второй - чтобы покурить.

Как только за ними закрылась дверь, Димон метнулся к бумагам на столе. В одной из папок вытащил какие-то листы и убрал их в свой стол. Буркнув самому себе:

- Надо нашу Люсьену подтолкнуть к этому чудовищу.

Андрей шел строго по центру коридора, все, кого он встречал на своем пути, отходили в сторону, обходя по дуге

и отводя от его лица напряженные взгляды. Он мог не смотреть на встречающихся ему на пути людей, он это и так знал, буквально чувствуя кожей все их взгляды.

Любопытные, испуганные, брезгливые, жалостливые - весь последний год они были только такими.

Первыми его обычно одаривали мужчины, всеми остальными - женщины.

Были еще безразличные – такими взглядами его окидывали проститутки. И то не все. Только профессионалки высокого уровня, повидавшие на своем веку и не такое уродство.

- Андрей, куда сейчас? – задал закономерный вопрос Никита, входя в лифт. - В офис или обедать?

- В офис. Свою порцию жалости и брезгливости я уже собрал на сегодня, - он отвернулся от зеркальной панели с кнопками, в которой видел своё уродливое отражение. - Закажем обед в офис. Хочется хотя бы пообедать без всех этих любопытных и жалостливых взглядов.

- Тогда я заказываю? - Никита достал из внутреннего кармана пиджака телефон.

- Да.

- Тебе как всегда? Стейк с кровью и салат?

- Да.

Двери лифта распахнулись, и они вышли в холл, сверкающий стеклом и мраморными полами. Никита еще заканчивал с заказом, а потому не видел, что одновременно с ними в этот же холл, но с улицы, зашла красивая молодая женщина

и уверенной походкой направилась к лифтам.

Проходя мимо охраны, женщина молча кивнула им, здороваясь, и те в ответ нажали на турникет, открывая ей проход. Судя по всему, охранники женщину хорошо знали, а потому пропустили, не дожидаясь, когда она проведет своим пропуском по панели. Увидев, что створки лифта закрываются, женщина перевела умоляющий взгляд на Андрея и приподняла руку в призывном жесте.

Андрей выходил из лифта последним, да и Никита в тот момент смотрел в экран телефона, а потому просьба красавицы была обращена именно к старшему из братьев. Он понял её молчаливую просьбу не упустить лифт и подставил ногу, не давая тому уехать наверх.

Женщина подошла к лифту как раз в тот момент, когда тот вновь распахнул свои створки.

Красавица еще раз мимолетно скользнула взглядом по лицу Андрея и коротко кивнула:

- Благодарю, что придержали для меня попутный лифт! Они тут у них крайне востребованы.

- Согласен, востребованы, – ответил машинально, вспомнив, сколько они с Никитой сами ждали.

Женщина вошла в лифт, нажала на кнопку с номером этажа и развернулась к Андрею и створкам лифта лицом. Встретилась с ним взглядом, легко улыбнулась ему, едва заметно дернула бровью и коротко кивнула еще раз.

Лифт сомкнул свои створки, увозя красавицу на тот же

этаж, с которого Андрей с братом только что спустились.

Женщина уехала, оставив после себя тонкий шлейф дорогих духов, а также удивление и даже шок в душе Андрея. Во взгляде незнакомки не было ни испуга, ни брезгливости, ни, не приведи господи, жалости. Эти эмоции он за этот год уже научился различать не хуже заправского физиономиста. На лице незнакомки была улыбка да едва дрогнувшая в удивлении левая бровь. Как же он, оказывается, отвык от того, что женщины могут улыбаться ему.

- Неожиданно, - услышал Андрей рядом голос Никиты. – Ты заметил её реакцию?

- Точнее, ее отсутствие, ты хотел сказать, - уточнил он, приходя в себя, - поверь, и заметил, и удивлен не меньше твоего.

- Узнать, кто такая?

- Вот сводничеством ты еще не занимался! – пресек попытку младшего брата и по совместительству адвоката их фирмы Андрей. – Дел за гланды. Рабочий день в разгаре, пробки такие, что впору задумываться о вертолете. И зачем мне лично надо было сюда приезжать, не подскажешь? Только уйму времени потратили впустую.

- Ну, если не подписать контракты, так хотя бы ради этой красавицы со стойким иммунитетом к тебе стоило приехать, - парировал его младший брат и рассмеялся. - Не ворчи, бирюк!

- Никит, знал бы ты, как меня выматывает этот ажиотаж

вокруг меня, - выдохнул Андрей, уже сидя в машине. - Я и раньше не особо людей любил, а уж сейчас-то — и подавно. Рассматривают, не стесняясь, только что на телефон не снимают.

- Ну, положим, тебя всегда рассматривали, согласишься. Это ж ты в нашей семье “мистер совершенство” всегда был. А я то, так, поскребыш.

- Никит, не прибедняйся. Тебе не идёт, - буркнул недовольно в ответ на слова брата.

- И ты не веди себя как истеричная баба! - рявкнул вдруг младший брат. - Не так смотрят на тебя, и что? Тебе есть дело до тех, кому Всевышний мозгов и такта не дал? Нет! И не было никогда. Вот и возьми себя в руки. Сам же знаешь, что нельзя сейчас еще ничего с этим сделать. Еще слишком мало времени прошло. Смотрите-ка на него! Распереживался он!

Андрей в ответ лишь сжал в руке телефон до боли в пальцах, отвернулся к окну и замолчал.

А Никита сделал себе мысленную заметку: выяснить всё о встретившейся им у лифта женщине. Прав был Андрей, её реакция кардинально отличалась от реакции на него всех остальных женщин.

Глава 3

Оба брата не могли знать, о чем в этот момент думала Людмила, пока поднималась в лифте.

Едва закрылись створки лифта, она потрясенно перевела взгляд в зеркало, висящее тут же, и непроизвольно потрогала собственную щеку.

- Твою ж мать, - вздохнула она, разглядывая себя в зеркало. – Это где ж его так, интересно знать, приложило? Такое чувство, что его... Да хрен знает! Ни одной догадки на самом деле нет! Даже близко. Как же он с этим живет?

Людмила глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь:

- Однако зрелище не для слабонервных! - передернула она плечами, вспомнив лицо мужчины.

Она сделала еще один глубокий вдох и наконец улыбнулась, почувствовав стойкий запах роскошного мужского парфюма.

- Должна признать, хорошо живет, если уж таким парфюмом мужик пользуется и такие дорогие шмотки носит.

Как истинная женщина, Людмила, несмотря на свою занятость, разбиралась в модных мужских брендах, а потому мгновенно оценила и дорогой костюм, и подобранный к сорочке галстук, и туфли из натуральной кожи. И вот теперь

еще и дорогой одеколон мужчины. С наслаждением еще раз втянула воздух и на секунду зажмурилась.

- Бабки ж у тебя есть, чего ж ты морду лица-то себе не подправишь, а? Уверена, что не просто так ты с этим уродством ходишь.

Додумывать Людмила не стала, так как по опыту знала — пустое это занятие. Жизнь гораздо разнообразнее и неожиданнее любых фантазий.

Лифт остановился на нужном ей этаже, она вышла и направилась в сторону кабинета директора.

- У себя? – спросила у секретарши Анечки, сидящей на своем месте с расширенными глазами.

На мгновение ей даже показалось, что от той сегодня тянет ароматом хорошего коньяка. Но, зная жесткость и бескомпромиссность Димона в этом вопросе, отогнала от себя беспочвенные подозрения.

- Да. Все там. Ждут Вас!

- Хорошо. Спасибо. Ань, кофе сделай мне, пожалуйста. Ты знаешь, какой я пью.

Аня с готовностью кивнула, и Людмила зашла в массивные двери кабинета.

- Димон, Миха, привет! - поздоровалась сразу с обоими.

- Привет, Люси! - от Димона.

- Шикарно выглядишь! - от Михи.

- Еще раз назовешь меня “Люси”, - пристально посмотрела она на потенциального смертника, - и будешь закатан в

бетон самого высокого качества! Для тебя расстараясь, поверь.

Димон, услышав это, расхохотался, а Людмила, как ни в чем не бывало, продолжила говорить, отвечая на приветствие второго мужчины:

- Спасибо, стараюсь. Это вам, мужикам, седины и морщины лишь статусности придают, а нам, нежным фиалкам, это все не к лицу! Да и не любите вы возрастных - вам все по свежее подавай, - хитро улыбнулась и кивнула на дверь, намекая на секретаршу, сидящую там.

- Это ты, что ли, у нас нежная фиалка? - усмехнулся Димон, пропустив шпильку в адрес своей секретарши.

- Ага! Рассказывай кому другому, Люся-железобетон.

И мужчины засмеялись, вновь проговорив синхронно имя подруги детства.

- Так с вами, придурками, дружить – еще и не такими шипами обрастешь! – усмехнулась женщина, совершенно не обидевшись на слова мужчин. – Говорите, зачем на личную встречу звали?

- Как зачем? Так контракт с твоей фирмой на поставку бетона заключить!

- Можешь нас поздравить! Такой контракт отхватили! - поддакнул Миха, кивнув на стопку бумаг, лежащих на столе.

- Вон, читай сама.

- Контракт подпишешь, бетон для стройки нам поставишь и можешь потом целый год ни хрена не делать! Через неделю

начинаем работать. Ты в деле?

- Да легко! Показывайте планы строительства. Надо понимать масштаб грядущей стройки. Егорыч с нами?

- Да, сейчас подтянется. Позвонить своей ненаглядной вышел.

- Парни, его Элеоноре скоро рожать, так что имейте уважение к святому семейству и не завидуйте! – довольно резко оборвала Людмила нападки парней на третьего друга. – Вот когда у вас будут жены на последних сроках, да еще беременные двойней, вот тогда я на вас посмотрю!

- Ой, Люсьена, вот умешь ты настроение испортить! Да не приведи господи!

- Тьфу-тьфу-тьфу!

Мужчины оба постучали по дереву стола и синхронно поплевали через левое плечо.

- За беременностью двойней – это, скорее, ктебе.

- Вот как только - так сразу! Хоть двойню, хоть тройню. Обещаю! А пока не нашелся еще тот, от кого бы я согласилась её родить, - отрезала красавица, раскладывая бумаги на столе.

- А ты требования к мужикам поубавь, глядишь, и найдется кто-нибудь подходящий. Не думала над этим, нет? - поддел подругу детства Димон.

- А зачем мне “кто-нибудь”? Просто чтобы был? Как еще одна сумочка? - Людмила, казалось, искренне не понимала.

- Так для тела полезно, - парировал тот в ответ.

- Для тела – вот вообще не проблема найти! Это вы не хуже моего знаете. А вот такого, чтоб ребенка от него захотелось, хоть бы и только для себя – таких я еще не встречала, - Людмила проговорила это скорее на автопилоте, вчитываясь в контракт, что ей дали для ознакомления, а потому не увидела, как переглянулись двое мужчин.

- Люсьена, а ты хочешь родить? – изобразив на всякий случай удивление на лице, спросил тот, кого звали Миха. - Или у тебя часики начинают тикать?

- И часики, и хочу, - кивнула, ответив всё еще машинально и не отвлеклась от чтения. - Ребят, а где спецификация по бетону? Это ваш косяк или этих вот ООО “Строй-инвест”?

- С ними решай этот вопрос. Точнее, с ним, - Димон положил на стол стильную визитку с золотым тиснением. – Там два брата в хозяевах, один бумагами занимается, а вот этот как раз по всему остальному. Так что звони ему на прямую. Это он не дал всех документов.

- Выпендрожник хренов, - фыркнула, беря в руки визитку, достала из сумки телефон и тут же набрала номер, что был указан на ней.

Глава 4

Постукивая по столу дорогой атласной визиткой, что держала в руках, Людмила ожидала ответа и, спустя буквально пару гудков, услышала приятный мужской голос:

- Слушаю.

Может, Людмила ошибалась, но почему-то ей показалось, что мужчина устал, а потому и голос его звучал тягучими интонациями.

- Добрый день, Андрей Витальевич. Это Людмила Стампа. ООО «Железобетон». Дмитрий сказал, что по всем вопросам технического характера – это к вам. У меня есть вопросы, касающиеся нового контракта, и я хотела бы их решить сейчас.

- Вы сказали: «Людмила Стампа»? Я не ошибся? - прозвучал голос с явными нотками недовольства.

Явственно было слышно, что мужчина почему-то удивился. Интонации его голоса тоже заметно изменились.

- Нет, не ошиблись, - Людмила уже понимала, чем сейчас всё закончится, а потому мысленно подобралась к его выпадку, но она никак не ожидала того, что услышит.

- Уважаемая Людмила, я бы предпочел общаться напрямую с директором, а не через его секретаря. Передайте это своему хозяину! - рявкнули ей в ухо и сбросили звонок.

Тягучих и уставших интонаций в голосе - как ни бывало. Сейчас с Людмилой говорил уверенный в себе руководитель, привыкший к подчинению. Голос говорящего перестал казаться усталым и тягучим, мгновенно перейдя в жесткий и властный, выдавая в говорившем безусловного лидера.

Андрей, прервав разговор, бросил зло в уже замолчавшую трубку:

– Вот что за манера у людей. Самому-то в лом позвонить? Статус не позволяет? В контракте столько нулей, а он вместо себя помощницу посылает для решения текущих вопросов. Женщину! Она читать у него там, что ли, не умеет? Расписали и подписали же уже всё!

– Какого черта? – Людмила тем временем недоуменно уставилась на замолчавший телефон. – Ребят, это нормально вообще? Это **так** сейчас разговаривают с крупным партнером? – переводила она возмущенный взгляд с одного друга на другого. Он что - женоненавистник?!

– Люсьена, извини, не предупредил - Беркут-старший не в курсе, что Л.В. Стампа - это женщина. Говорят, он женщин в своем бизнесе на дух не переносит! Тебе впервой, что ли, когда тебя не воспринимают всерьез? – усмехнулся Димон. – Ну набери еще раз мужика, поставь его на место в своей манере, как только ты это умеешь!

Людмила витиевато выругалась и повторно набрала этот же номер телефона. Говорила она спокойно, но добавила в голос того самого железа и бетона, за что когда-то и получила

свое прозвище:

- Андрей Витальевич, еще раз здравствуйте! Мы не договорили! - железом в ее голосе можно было обеспечить небольшой рудник. - В следующий раз, прежде чем бросить трубку, потрудитесь сначала, во-первых, дослушать того, кто Вам позвонил. А во-вторых, подписывая договоры сразу с несколькими фирмами, не поленитесь не только вчитываться в суммы, считывая количество нулей в разделе “итого”, но и прочесть имена партнеров.

В трубке раздались какие-то невнятные звуки, но самоуверенный тип молчал, и Людмила продолжила говорить:

- Повторяю медленно и внятно, чтобы Вы уже точно услышали. Меня зовут Людмила Витольдовна Стампа. Я являюсь директором и единственным учредителем ООО “Железобетон”. И я же решаю вопросы технического характера по тому контракту, что Вы подписали с фирмой «Лагуна».

На том конце по-прежнему молчали.

- Андрей Витальевич, повторяю свой вопрос: где я могу увидеть требования к фракции песка, железной стружки и стекла в составе бетона? Каков процент вкраплений в его составе? Мне нужна спецификация. И чем быстрее, тем лучше. Судя по проекту и смете - объем предполагаемых работ - огромный. И бетон требуется разных марок. Было бы идеально, если бы Вы выслали мне всю спецификацию на мою электронную почту. На последней странице нашего контракта она указана. Высылайте спецификацию уже сегодня! То-

гда я сегодня вечером, максимум завтра утром, смогу дать Вам срок первой поставки. В противном случае я отказываюсь подписывать данный контракт. Повторюсь - чем быстрее Вы вышлите мне спецификацию, тем быстрее мы начнем работать. Не скажу, что рада была пообщаться, но я так понимаю, что это далеко не последний наш с Вами разговор. И забейте мой номер в телефонную книжку, я не перепоручаю решение важных вопросов помощникам. Не хотелось бы и впредь звонить по два раза. До свидания, Андрей Витальевич.

В этот раз Людмила первая прервала звонок, выпила одним глотком уже остывший кофе и лишь потом выдохнула:

- Еще один шовинист на мою голову! Как же они муже все задолбали!

В этот раз Димон с Михой, не таясь, хлопнули в ладоши. Первый подставил, а второй ответил. Людмила удивленно посмотрела на друзей, собираясь спросить об объекте спора, но в этот момент в кабинет влетел Егор и сходу выпалил:

- Мужики! У меня жена рожает! Люсьена, собирайся, едем. Эля уже в роддоме.

Людмила мгновенно поднялась из кресла, сунула экземпляр контракта в сумку, и они вместе с Егором спешно покинули кабинет.

Едва за ними закрылась дверь, Миха, округлив глаза и обращаясь к Димону, произнес:

- А я сейчас не понял, с хера ли Люсьена-то с ним поеха-

ла? Когда они двойню делали, она тоже, что ли, участвовала в процессе? У них тройничок, или мы с тобой чего-то не знаем?

- Сам в ахере, веришь? - Димон задумчиво посмотрел на закрывшуюся за только что ушедшими Егором и Людмилой дверь.

- Думаешь, он нас ей сдаст? – Миха проследил за взглядом компаньона.

- Хороший вопрос, Миха, хороший вопрос..., - протянул задумчиво Димон.

Глава 5

- Егор, поехали на моей! - объявила Людмила, едва они вышли из лифта. - С тебя сейчас водитель, как с Миши руководитель. Не хватало нам еще в аварию сейчас попасть.

- Ладно, давай! - Егор решительно направился к жемчужно-белому джипу Людмилы.

- Почему Элю в больницу повез не ты? Ты её что, одну дома оставил? - выговаривала, выезжая с парковки и вливаясь в поток машин.

- Нет, с чего ты взяла? Она со вчерашнего дня в больнице. У неё давление подскочило, ну я её утром и отвез. Она тебе не сказала, что ли? - удивился в свою очередь Егор. - Вы же вроде говорили с ней по телефону.

- Говорили. Нет, не сказала. Даже не намекнула. Вот коза! - Людмила мягко ругнулась на жену друга.

- Ясно, - Егор дернул галстук, ослабляя узел, - ты же знаешь Элю. Вечно боится всем навязывать свое общество.

- Знаю. Потому и ругаюсь, - пояснила спокойно. - Черт! Пробка! Сейчас встрянем часа на два, там дурацкий перекресток, на зеленый три, максимум четыре машины успевают проскакать.

- Люсь, давай вот здесь срежем. Это ты здесь не едешь, а я знаю эту улицу, там мы быстрее проскочим.

Людмила свернула в указанный переулок и, проехав дворами, выскочила, оставив пробку позади, плавно влилась в поток движения и, не отвлекаясь от дороги, спросила:

- Егорыч, колись, уверена, что ты в курсе спора между Димонем и Михой. На что на этот раз они опять поспорили? Задницей чую, что на меня.

- Права твоя задница, - нехотя признался Егор. - Димон поставил ящик элитного коньяка на то, что ты со старшим Беркутом замутишь и переспишь.

- Твою ж мать! А еще говорят, что только мы, женщины, бываем обидчивыми и злопамятными! - процедила Людмила сквозь зубы.

- Ну заклинило Димона на тебе. Гештальт ты его незакрытый, - усмехнулся Егор. - Люсь, сейчас вот здесь сверни, там дальше тоже можем в пробке встрять. Там потом через Гагарина проскочим и по Пушкина по прямой с ветерком почти до самого роддома доедем.

Людмила послушно свернула, куда показал Егор, проскочила узкую улочку и вернулась к разговору:

- Как же он задолбал со своим гештальтом, веришь? Баб ему, что ли, мало? Секретаршу вон свою дерет на всех поверхностях и в любое время, с клубешника ведь ни разу в одиночестве не уходил! Ни разу! Телки гроздьями на него вешаются. Жеребец хренов.

- Ну то секретарша с ночными охотницами, а то ты, Люсь! Они сами вешаются, а ты не только не хочешь, но еще и убе-

гаешь. Это ж инстинкт охотника. Сама ж понимаешь, - мрачно проговорил Егор. И без перехода, глядя на машину, выскочившую справа от них:

- Да куда ты прёшь на красный, дура! Права купила, так хоть цвета запомни, идиотка малолетняя!

Людмила успела среагировать, и столкновения не случилось, но с Егором она была согласна - девица могла сейчас влететь в них.

- Интересно, он думает, у меня не как у всех баб, что ли, там всё устроено? - вернулась она к их с Егором разговору. - Так я уже говорила и могу еще раз сказать - всё точно так же, вдоль, а не поперек. Грудь и задница свои, не силиконовые, волосы, правда, крашенные и ногти вот накладные.

- Ты думаешь, мы не знаем этого? - хмыкнул Егор. - Не один раз в бане вместе сидели! Все уже давно всё рассмотрели.

Людмила хмыкнула.

- Люсьена, это ж Димон. Ты его уже не первый год знаешь. Он же не успокоится, пока не получит своё.

- Ты меня сейчас еще начни уговаривать, чтоб я ему дала. Егорыч, ты с дуба рухнул? Вы ж все ко мне по очереди клеились.

Егор усмехнулся и кивнул соглашаясь.

- И я каждому из вас по отдельности и потом всем троим сразу еще раз это же самое сказала. Напомнить?

Егор расхохотался:

- Люсь, про то, что ты нас помнишь в колготках с дырками
- это было незабываемо, но и капец как обидно, веришь?

- Скажи спасибо, что я тебе про ту лужу, в которую сначала ты меня толкнул, а потом сам в ней оказался, не напомнила. А Димону про его конфуз в тихий час, который с ним приключился за неделю до детсадовского выпускного!

- Ой, Люсьена, какая, однако, ты страшная женщина! - расхохотался Егор. - Помнишь то, про что мы уже и сами забыли.

- Зато вы после этих напоминаний об общих горшках сразу передумали дальше ко мне свои шары подкатывать. Почти все. Кроме Димона, - Людмила посерьезнела. - Ты в курсе, что он пару месяцев назад опять ко мне приезжал?

- Правда, что ли? - Егор недоверчиво посмотрел на Людмилу.

- Да.

- Отшила?

- А то! Приперся бухой, с веником из роз и с бутылкой вискаря, да еще и на ночь глядя. Нес какую-то пургу про “замуж”, прикинь? Попутал, видать, что я не одна из его давалок. Со мной эти дешевые подкаты не работают.

Егор удивленно присвистнул:

- А, так те царапины на морде это ты ему, что ли, оставила?

- Было дело, - не стала отрицать, - отхлестала розами по наглой морде и выкинула на лестницу. Тоже мне жених на-

шелся.

- Люсь, слышала известную истину, что некоторым зану-дам проще дать, чем объяснить, почему тебе не хочется.

- Егорыч, и ты туда же? Да ты охренел? А ничего, что я сейчас еду с твоей женой рожать, раз уж ты у нас от вида крови в обморок падаешь? И это ты меня сейчас в благодар-ность, что ли, под Димона подкладываешь?

- Люсь, да чего ты разоралась-то? Ни под кого я тебя не подкладываю!

- Тогда заткнулся и больше не трогаем тему “проще дать Димону, чем объяснить”! Вот сам и дай! Сводник, едрить те-бя в душу! - и, возмущенно зыркнув на пассажира, продол-жила:

- С хрена ли он уверен, что мы с Беркутом переспим? И даже если переспим, то с хрена ли ящик коньяка на кону? Что не так с этим Беркутом, кроме того, что он женщин в бизнесе не любит?

Но ответить Егор не успел, его телефон разразился звон-ком, а на экране высветилось фото Элеоноры.

- Егор, ты где? Ты Людмиле позвонил? Она приедет?

- Мы уже рядом, солнышко. Вот сейчас только припарку-емся и бежим! - заворковал с любимой женой, не стесняясь присутствия подруги детства, Егор. - Всё! Мы уже выходим из машины, не паникуй!

Глава 6

Андрей закончил разговор с Людмилой, убрал телефон в карман пиджака и перевел тяжелый взгляд на брата. Ну как закончил? Услышал гудки. И ну как разговор? Монолог. Не свой. Её.

- И? - бросил он раздраженно Никите.

Вместо ответа на вопрос старшего брата Никита уткнулся в бумаги.

- Не подскажешь, какого хрена эта баба меня отчитывает? - продолжил психовать Андрей.

Никита продолжал молчать и перелистывать бумаги. Его брови, по мере того как он всматривался в документы, удивленно поднимались.

- Что там еще? - рявкнул старший.

- Здесь всё есть, - ответил, наконец оторвавшись от бумаг, младший.

Настала очередь Андрея поднимать брови.

- На, сам посмотри! - Никита протянул необходимые бумаги брату. - Здесь всё есть. Вот спецификация!

Андрей уже протянул было руку к документам, но их автомобиль плавно въехал в подземный гараж офисного здания.

- Пошли уже в кабинет. Морду обработаю и уже там посмотрю, - принял решение Андрей. - Да, сука, как же дерет

всё!

- Не трожь! - прикрикнул младший, увидев, как рука старшего брата потянулась к лицу.

Неожиданно, но Андрей прислушался, опустил руку, не донеся её до изуродованной части лица, и выматерился, закрипев зубами.

- Вот, лишний раз убеждаюсь - не место бабам в нашем бизнесе! Спецификацию она, блядь, не увидела, - выплеснул свою злость на Людмилу. - Решила со мной в игры поиграть?

- Не психуй! Сейчас обработаем, будет легче, - попытался успокоить брата Никита. О том, что на нервной почве рана на лице брата начинала гореть и чесаться сильнее, он знал.

- Надо пробить инфу об этой, как там её?

- Людмила Витольдовна Стампа, - подсказал Никита и согласился:

- Надо. Пробьем.

- Главное, узнать, с кем она из этих троих спит.

Это, конечно, была не самая нужная информация, но Никита подыграл брату из желания поддержать:

- Думаешь, чья-то из них любовница?

- А с хрена ли они её подтянули? - ответил на его вопрос встречным вопросом Андрей. - Бетонных заводов, которыми руководят мужики, разбирающиеся в этом вопросе, с матерью их, фракциями, у нас нет?

- Есть, - Никита кивнул.

- Да я вообще до сегодняшнего дня не знал ни одной бабы,

управляющей бетонным заводом! - Андрей, поймав какое-то движение младшего брата, рявкнул:

- Я сейчас не о тех резиновых куклах, что лишь числятся хозяйками заводов! Ты меня отлично понял, младший!

- Понял, - Никита опять кивнул и еле сдержал улыбку, вспомнив ту куклу барби, на которую сейчас намекал Андрей.

Была в их практике и такая “хозяйка” бетонного завода, которая за все время подписания с её фирмой подобного же контракта не оторвалась от своего телефона ни на минуту, отчаянно с кем-то переписываясь. Все вопросы за ту куклу задавал её помощник.

Поскольку было это ещё в ту бытность, когда Андрей выглядел нормально, то знакомство с той хозяйкой было продолжено им вечером и плавно перетекло в утро.

А утром Андрей сбежал от дамы, которая на самом деле жила не в реальной жизни, а в телефоне. Для него так и осталось загадкой, заметила ли она вообще, что у них был секс, или нет?

На следующее утро на молчаливый вопрос Никиты Андрей бросил единственную фразу:

- Как с резиновой куклой сексом занимался!

- Отчитывать она меня еще будет! - продолжал бушевать Андрей, имея в виду сейчас Людмилу Стампа. - Место бабы дома. Красивой бабы - в койке. Им природой заложено детей рожать и огонь в очаге поддерживать, а не, сука, фракции

вкраплений узнавать, наезжая!

Никита молчал. У него было свое мнение в отношении женщин в бизнесе, но сейчас с Андреем не было смысла спорить. Старший брат и до всего случившегося-то с ним год тому назад был суров в общении, а сейчас, когда травмированная на лице и шее кожа зудела и горела огнем, и вовсе был похож на разъяренного тигра.

Братья поднялись на свой этаж, лифт распахнул дверцы, и Андрей стремительной походкой двинулся в сторону своего кабинета. Те из его подчиненных, кто имел несчастье оказаться сейчас в коридоре на пути директора, спешно ретировались в первые попавшиеся двери.

Секретарь Тамара Петровна, увидев входящих шефов, всё поняла с одного взгляда на Андрея. Перевела взгляд на Никиту, идущего за братом, и едва заметно кивнула, увидев его руку, показывающую на лицо.

Едва оба шефа скрылись за массивными дверьми, Тамара встала со своего рабочего места, посмотрела на часы, засекала время и отправилась делать мужчинам кофе.

У нее было примерно десять минут, она точно знала, что сейчас будет происходить в кабинете, как и то, что заходить раньше оговоренного времени туда нельзя.

А происходить там будет следующее: Андрей расстегнет сорочку, оголяя и ту часть шеи, что была изуродована, а Никита, простерилизовав руки и надев одноразовые медицинские перчатки, сначала обработает специальным спреем,

сняв пыль и пот с травмированной кожи, а уже потом, вооружившись специальным помазком, нанесет ранозаживляющую мазь.

Только испытывая доверие к кому-то, можно расслабиться, подставить изуродованное лицо под прохладную мазь и полежать с закрытыми глазами несколько минут, давая себе передышку на эти минуты без дискомфорта.

Никита добровольно взял на себя еще и эту обязанность. Ни от кого другого Андрей не принял бы подобной помощи. Медики сейчас были не в счет.

Никита, конечно же, не имел медицинского образования, но он был одним из немногих, научившихся справляться со своими эмоциями при виде обезображенного лица Андрея. И он же был единственным близким Андрею человеком.

Тамара подготовила всё для того, чтобы сделать братьям кофе, и замерла, ожидая отмашки Никиты.

Ровно через десять минут младший из братьев позвонил ей, попросил два кофе и предупредил о том, что придет курьер с обедом из ресторана.

Тамара вошла в кабинет, неся кофе, в тот момент, когда Андрей, набрав чей-то номер в телефоне, вывел звонок на громкую связь. По кабинету пошли длинные гудки, оппонент не отвечал на вызов.

- Вот и какого хрена она теперь не отвечает на звонки? - услышала Тамара недовольный голос Андрея. - Тамара, проверьте у себя файлы, что Вы распечатывали для фирмы “Же-

лезобетон”. Меня интересует, есть ли там листы со спецификацией?

Она кивнула и вышла из кабинета.

И никто из них не мог знать о той уважительной причине, по которой Людмила не отвечала на звонки Беркута-старшего. Не отвечала вплоть до раннего утра следующего дня.

Глава 7

Людмила с Егором вошли в здание больницы быстрым шагом. Поднялись на нужный этаж, где находилась отдельная платная палата, в которой со вчерашнего дня лежала Элеонора, и одновременно вошли в неё.

- Люда, пусть он выйдет! - простонала Эля, увидев мужа.

- Солнышко, я справлюсь. Я не буду смотреть! - попытался воспротивиться Егор.

- Нет, Егорыч, не справишься, - хмыкнула подруга детства, опережая Элеонору, - и мы все это знаем. Так что лучше сейчас выйди, пока в обморок не брякнулся. Еще вокруг тебя потом тут бегать придется!

- Еще же не началось? - спросил, побелевший как лист бумаги, будущий счастливый отец.

- Нет, пока только схватки, - едва заметно улыбнулась ему жена и тут же застонала, уперевшись обеими руками в поясницу.

- Как часто схватки, Эль? - Людмила тут же посмотрела на часы, висящие на стене.

- Каждые пятнадцать минут, - медленно выдохнула Элеонора, пережидая боль.

- Так, поняла. Значит, у меня еще есть время на кофе.

Людмила подошла к сумке со своими вещами, что уже были вчера сюда же привезены вместе с вещами самой роже-

ницы.

- Так, Егорыч, иди мой руки и марш к жене, массировать ей поясницу и наматывать круги по палате! - скомандовала уверенно. - Я выпью кофе, переоденусь и сменю тебя. Выдержишь тут минут десять?

- Выдержу!

- Нет!

Ответили супруги одновременно.

- Эль, пообещай мне — если он грохнется в обморок, не поднимай этого несчастного с пола - не простудится, не испачкается и его даже не затопчет никто.

- Люда, - Элеонора улыбнулась. Она знала эту грубоватую манеру общения подруги детства своего мужа.

- Эля, ты меня услышала! - прикрикнула она на жену друга. - Ничего с твоим ненаглядным не случится, пока он на полу валяться будет. У тебя тут тепло, чисто и бизоны не бегают. Всё, я быстро! Кофе хлебану, переоденусь и вернусь. У вас в конце коридора я видела кофейный автомат, так что рядом буду. Все, Федотовы, не скучайте тут без меня. После схватки время засекайте! - и с этими словами Людмила вышла из палаты.

- Да-да, Люда, иди, конечно! - Эля опять улыбнулась, но на этот раз виновато, и погладила свой большой живот. - А то кто знает, как долго младшие Федотовы будут вредничать.

Люда показала кулак Егору и прошипела:

- Даже не смей мне тут цирк устроить! Ты меня знаешь, я

тебе потом это не забуду!

- Ты можешь, - Егор хмыкнул и попытался растянуть губы в улыбку.

Людмила вышла из палаты и едва не столкнулась с медсестрой, входящей в палату.

- Так, мамочка, давайте сейчас вас простимулируем, - женщина улыбалась.

Люда быстрым шагом направилась к кофейному аппарату. Выбрала кофе, понадеявшись, что он здесь не будет очень уж отвратительным, и вдобавок — жутко калорийный шоколадный батончик, решив, что уж сегодня-то она может себе это позволить. Эля была права - неизвестно, на сколько всё это затянется.

Не захотев дразнить Элеонору, ей ничего этого было нельзя, Люда выпила и съела все тут же, в коридоре. Переделалась в туалете, сменив деловой костюм на удобные штаны с футболкой, соорудила из волос гульку и вернулась в палату.

А вернувшись, увидела странную картину: бледного, в полусаге от обморока, Егора и улыбающуюся Элеонору, поглаживающую мужа по спине.

- У вас тут всё изменилось, пока меня не было? Сейчас Егорыч рожает, а ты его успокаиваешь?

- Люда, у тебя там телефон надрывается просто. Звонит без остановки! - сообщила Эля, кивнув на сумку подруги.

- Девочки, я не знаю, как вы это терпите! - простонал Егор, открывая трясущимися руками бутылку воды.

- С любовью и трепетом, - Люда хмыкнула и всучила Егору свою сумку с вещами, уточнила, обращаясь при этом к Элеоноре:

- Сколько минут между схватками?

- Девять.

- Ага. Хорошо, - согласно кивнула, подошла к раковине, вымыла руки и, обращаясь на этот раз к Егору, скомандовала:

- Всё, вали уже отсюда куда подальше, болезный! И сумку мою унеси к чертовой матери. Не до телефона мне сейчас будет. Кому надо, я сама потом перезвоню.

- А вдруг что-то срочное? - Егор, казалось, был только рад тому, что его выгоняют. - Ну всякое ж бывает. Пароль скажи от телефона. Ты ж меня знаешь, я читать твои переписки не буду.

- Поверь, ничего нового ты там не найдешь, - хмыкнула Люда в ответ. - Запоминай пароль: ноль, девять, двенадцать, ноль, семь.

В этот момент телефон в сумке Людмилы снова зазвонил, а Элеонора, часто задышав, тихо застонала.

- Всё, свалил уже отсюда нахрен, Егорыч! Мешаешь нам рожать. Видишь, твоя жена, боясь тебя напугать, сдерживается! Она сейчас орать должна, а тут ты. И выясни уже, кто там такой бессмертный? Названивает, сука, без перерыва!

Егорыч вылетел пулей в коридор, схватив в охапку вещи Людмилы. Лишь за ним закрылась дверь, Эля застонала

громче, но явно ещё сдерживаясь.

Егор этого уже не услышал - телефон Людмилы опять раз-разился сигналом входящего вызова.

- Да кто ж там непонятливый-то такой! Раз Люсьена не отвечает, значит, сама тебе перезвонит, идиот! - бубнил, вымещая свой страх и стыд за себя на неизвестном оппоненте, называющемся подруге детства.

Егор с трудом, но нашел в необъятной сумке Людмилы телефон и, наконец, ответил на звонок.

Но стоило ему поднести трубку к уху, как услышал грозное, с порыванием:

- Отвечаю на Ваши беспочвенные претензии по спецификации: если будете так любезны и пролистаете до нужной страницы *СВОЮ* спецификацию...

Мягким и трепетным Егор был только со своей Элей, а потому, не дослушав, рявкнул в ответ:

- Людмила сейчас в родзале! Завтра она тебе сама перезвонит! А вообще, на будущее, запомни: хочешь, чтобы Люсьен тебя уважала - не навязывайся! Если не отвечает, значит, не может говорить. Как освободится, так сама тебя наберет. И, мужик, искренне желаю тебе остаться живым после этого.

Егор убрал звук на телефоне Людмилы и вернул его обратно в сумку.

- Вот же идиот, не знает, с кем связался?

В злом голосе звонившего сам Егор тоже не узнал того,

кому давал совет.

Глава 8

- Где?

- В родзале?

Беркут-старший перевел удивленный взгляд с трубки телефона, лежащей на столе, на младшего брата.

Оба брата, услышав мужской голос, ответивший, наконец, на звонок, опешили. Первым в себя пришел Андрей.

- Она еще и беременная? Да твою ж мать! Кого они нам подсунули в партнеры? Нахрен! Отзываем свои подписи! Тем более что тут дамочке немножко не до нас.

- Не ори! - осадил Никита старшего брата. - Во-первых, раз эти трое гарантировали, что она справится, значит, уверены в ней. Во-вторых, я пробивал - и их фирмы, и её имеют высокие рейтинги. Ты же понимаешь, что с кем попало я бы не дал тебе заключать сделку?

- И?

- В-третьих, раз она уже в родзале, значит, не беременна.

- Пиздец как легче стало от того, что она уже родит к утру! Я не её ёбарь, чтоб радоваться.

- Ты не понимаешь, старший, - Никита улыбнулся, - это значит, что гормональных заскоков у дамы больше не будет. Раз тебе сказали, что она сама тебе позвонит, значит, ждем. Прямо не кукла, а настоящая русская женщина.

- Ага, с фамилией Стампа!

- Я не про то, Андрей. Сегодня родит, а завтра будет обсуждать с тобой фракции песка. Вот это я понимаю, характер у дамочки! Никого она тебе не напоминает? Не ты ли сам, как только тебя выписали, не домой, а в офис заявился? Так что ты тут не кипишуй, а прояви терпение и уважение к новому деловому партнеру. Давай отпустим ситуацию на пару дней. Тем более, что и этот вот, - Никита кивнул на замолчавший телефон брата, - гарантировал, что она сама с тобой свяжется.

- Да, ты прав, брат, давай подождем. Время еще терпит. Что-то накрыла меня сегодня вся эта ебатня с ненужным разъездами и встречами, - Андрей потер устало шею и откинулся на спинку кресла. - Извини!

- Проехали. Работаем, старший! Мне и без этих фракций из родзала есть чем заняться, - Никита усмехнулся и, подхватив папку с документами, бросил:

- Всё. Я к себе. На связи.

- Да, на связи, - Андрей кивнул выходящему из кабинета брату и активировал компьютер.

А через полчаса отвернулся от экрана и встал к окну, что было в его кабинете во всю стену. Отсюда открывался вид на город, который никогда не спал.

Андрей, как истинный житель города, любил это вечное движение. Глядя на него сверху, ему лучше думалось.

Но не сегодня.

Сегодня вместо работы перед глазами стояла рыжеволо-

сая красавица, что не скривилась при виде его шрамов. Кажется, эта женщина попросту не обратила на его уродство никакого внимания. Помнится, она даже едва заметно улыбнулась ему.

Давно ему женщины не улыбаются...

Нет, не так.

Давно он не видел во взглядах женщин заинтересованности. Жалость, брезгливость, испуг, граничащий с паникой - вот этого через край, а об остальном и говорить не приходилось.

Маринка первая не смогла преодолеть, ушла, объявив ему об этом еще в больнице:

- Не смогу. Прости!

И ведь как еще преподнесла всё, тварь:

- Ты ведь не захочешь, чтобы я тебя жалела! А я ведь люблю тебя, потому и жалею.

Глазками моргала, жалостливо ручки заламывала, а сама не смотрела на него. Куда угодно, только не на его обезображенное лицо. Актриса, блядь, погорелого театра!

Любила она, как же! Любила бы - не ушла.

Нет. Не любила. Бабки, да, любила. Его - нет. Шмотки, Мальдивы, телефончики, косметологи, парикмахеры, массажи, хрен знает что еще - это да, любила.

- Правда, что ли, дать задание безопасникам, чтоб нашли её? - закралась было в мозгу мысль, возвращая его к неизвестной рыжей красавице.

- Ну найдут. И что дальше? Пригласишь её на свидание?

- оборвал сам себя.

Зачем? Да и куда? К себе в офис? Нет. Нахрен! Проходили уже это всё. Будет есть, делать вид, что разглядывает интерьер ресторана, а сама будет отлавливать жалостливые взгляды окружающих.

Самые стойкие из таких дам досиживали с ним до конца ужина. Дергались от его прикосновений и просили подвезти их до дома. Понятно, что после таких ужинов он ни одной не перезвонил.

Зачем? Услышать то, как она занята и не сможет, ну вот просто совсем никак, встретиться с ним в ближайшие несколько месяцев?

Андрей вернулся за стол, проверил почту и увидел файл, что переслала ему его секретарь Тамара. Письмо было с пометкой "Важное".

Вот и эта женщина не падает в обморок от его лица. Впрочем, Тамаре он платит вполне приличную зарплату, чтобы та не впадала в истерику при виде его уродства.

- Что ж за хрень-то, Людмила Стампа? - проговорил задумчиво, прочитав письмо секретаря. - Выходит, что в обед, когда ты меня как нагадившего котёнка отчитывала, ты еще была беременна, а спустя несколько часов рожать пошла? Не баба, а конь с яйцами. Хотел бы я посмотреть на того мужика, который не побоялся на тебя залезть. Или это ты на него залезла? Такая, по ходу, и сама трахнуть может - высмор-

каться не успеешь.

И только было Андрей собрался набрать в поисковике запроса “Людмила Стампа”, как на его телефон прилетело сообщение. И что интересно, как раз от контакта с этим именем и фамилией.

- Надеюсь, не информацией о том, кого родила, ты собираешься меня порадовать? - он хмыкнул и открыл входящее смс.

“Вопросов по спецификации не имею. Для более детального выяснения ситуации свяжусь с Вами завтра.”

- О-очень интересно..., - протянул задумчиво, перечитав сообщение еще раз. - Да что за херня? В перерывах между схватками, что ли, сообщения деловым партнерам пишешь? Так боишься потерять контракт, что вместо того, чтобы титьку ребенку дать, думаешь о работе?

Глава 9

О том, что это сообщение отправила ему не сама Людмила, а Егор, Андрей не мог знать. Как не мог он знать и того, почему Федотов это сделал. А на самом деле объяснялось всё просто.

Егор, поняв, что сидеть в коридоре, перед дверью в палату, за которой мучилась от боли его обожаемая Элечка, он не может, вышел из больницы. Домой он тоже не мог уехать. Пусть не там, в палате, он сейчас с ней, то хотя бы здесь, рядом с больницей.

И чтобы не думать о том, как там и что сейчас происходит, Егор решил заняться делами. Где? Да хоть бы и на заднем сиденье огромного джипа Люсьены. Подруга детства не была бы Люсей-железобетон, не рассекай она на огромном монстре. Пусть бы и, мать его, цвета жемчуга.

- Хоть мозги займу, - принял решение, располагаясь в салоне автомобиля подруги.

Егор углубился в бумаги. Его интересовали спецификации по требованиям к материалам. Нашел ту, которая касалась металлоконструкций, и углубился в её изучение. Обнаружил одну неточность и, чтобы убедиться, что она не только в его экземпляре контракта, но и у всех, вытащил из необъятной сумки Люсьен её экземпляр, решив хотя бы сравнить их. Умом он понимал, что если согласованный и отредакти-

рованный файл распечатывают всем сторонам — то бумаги априори идентичны, но что-то не давало ему покоя.

И вот тут, перебирая листы экземпляра Люсьен, обнаружил странность - в её пакете бумаг отсутствовало два листа.

- Что за хрень? - недоверчиво перелистал всё еще раз, сверил со своим пакетом документов и спросил, обращаясь в пустоту:

- Это как вообще?

В его памяти всплыл странный настойчивый звонок с одного и того же номера и слова того мужика: *“Отвечаю на Ваши беспочвенные претензии по спецификации: если будете так любезны и пролистаете до нужной страницы СВОЮ спецификацию...”*.

Дальше Егор не дал сказать мужику, перебил. А ведь тот мужик был очень зол на Люсьен. С чего бы? И, кстати, не Беркут ли, часом?

Егор вытащил телефон Людмилы, разблокировал, набрав пароль, что она ему назвала, и проверил вызовы.

- Интересно-то как, - усмехнулся, обнаружив, что Людмила сама набирала этот же номер два раза подряд, с небольшим интервалом.

И делала она это ровно в то время, когда они еще были в офисе у Димона с Михой.

Терзаемый смутным подозрением, Егор вытащил из внутреннего кармана пиджака визитку Беркута. Телефон, на который звонила Люсьен, принадлежал Беркуту-старшему.

Егор задумался. При нем Люсьен никому претензий не выкатывала.

Тогда что за наезды от Беркута?

- Хотя я же выходил позвонить Эле. И выходил я сразу же после того, как Беркуты ушли, - вспомнил, - мы же одновременно с Михой выходили. Люсьен еще не пришла, вот мы и поперлись, каждый по своим делам. В кабинете Димон оставался один.

- Ах ты ж па-а-адла. Так, значит, ты решил, да? - и набрал Димона.

Тот ответил не сразу, Егор даже решил, что Димон не снимет трубку, но друг все-таки ответил:

- Только не говори, что уже приглашаешь меня ножки своим детям обмывать! - расхохотался пьяно. На заднем фоне у него гремела музыка.

Похоже, что Димон был в клубе, и наверняка он праздновал подписание крупного контракта.

Отлично. Под градусом тот любил похвастаться и хуже скрывал свои мысли.

- Димон, колись, ты у Люсьен листы со спецификацией вытащил? - Егор проговорил это на удачу.

- А хоть бы и я! И что? - не стал отрицать он, явно любуясь своей смекалкой.

- Димон, скажи, ты debil? Совсем мозги протрахал? Ты хоть понимаешь, что этим ты не только Люсьен подставляешь, но и вообще все можешь сорвать? Ты не в курсе, что

Беркуты могут отозвать свои подписи?

- С хера ли им это делать? - поубавил в голосе самодовольства Димон.

- Ну ты же знаешь, что Беркут не работает с женщинами. А тут и женщина в директорах имеется, да еще и наорала она на него, наехав с претензиями, - этого Егор, конечно, не знал, но мог быть уверенным, что так всё и было, зная характер подруги детства.

Продолжил давить на Димона:

- Нахер им партнеры-дебилы, которые документы при подписании сами изучить не в состоянии, а орут на него?!

Судя по тому, что Димон молчал и лишь пыхтел в трубку телефона, Егор, ткнув пальцем в небо, угадал.

- Димон, ты там совсем крышей сдвинулся на том, что Люсьен тебе опять отказала да еще и розами по морде отхлестала? То есть ты вот так вот решил ей отомстить? Подложив ее под каток братьев Беркутов? Ты настолько мелочен? Мало она тебе врезала, надо было эти розы в жопу тебе засунуть!

- И давно она тебе дала, что ты так за неё заступаешься, а, Егорыч? Гарем там у себя развел? По очереди их на свой хер натягиваешь или разом? А! Я понял! Твоя Элеонора вовсе не твоя. Она там у вас с Люси инкубатор, да? Залили ей своих эмбриончиков и чики-пуки? - Димон пьяно расхохотался.

Говорить что-то еще ему сейчас, когда он нес полную чушь, не имело смысла.

- Ты что несешь? Вали домой, пьянь! - Егор сбросил вызов

и уже в тишину салона выmaterился:

- Совсем крыша едет. Вот же сученыш! Если б не Люсьен, не стал бы даже ввязываться в этот проект. Нет, ну вот же засада! Вот баран упертый! Уперся хером и совсем не втыкает, что творит! Блядь, из-за него такой контракт просрем! Ладно, объясню завтра Люсьен все. А сейчас пока вот так...

С этими словами Егор опять разблокировал телефон Люсьен и набрал сообщение Беркуту-старшему: “Вопросов по спецификации не имею. Для более детального выяснения ситуации свяжусь с Вами завтра.”

Глава 10

- Эля, девочка, давай, моя хорошая! Тужься! Чуть-чуть осталось. У вас ведь двойня, а не тройня, верно?

Эля слабо улыбнулась и кивнула.

- Вот! Один уже есть. Остался еще один.

- Не могу больше.

- Можешь! Можешь! Соберись! - Людмила было добавила строгости в голос, но тут же её убрала:

- Клянусь, я сама Егорычу яйца бантиком завяжу! Красивым таким, синим. Обещаю, Эль! Сам лось под два метра, и парней заделал таких же! Придушу гада!

Элеонора вцепилась в руку Людмилы, та скрипнула зубами, но стойко делала вид, что всё хорошо. Эля набрала воздуха в легкие, напряглась, и спустя несколько мгновений родовую палату огласил детский плач. Второй за последние десять минут.

- Умница! Всё, всё, расслабляйся.

Врач что-то там еще суетился между разведённых коленей Эли, брякали инструменты о столик, но это уже были мелочи.

- Эль, ты справилась! Вот он, ваш Егорыч номер два.

- Лет через шестнадцать, родители дочерей, прячьте ваших девок! Такие красавцы на свет появились! Все девки их будут! - акушерка, улыбаясь, поднесла второго младенца

да к лицу Элеоноры. - Поздравляю, мамочка, таких красавцев-богатырей сама родила!

Людмила недоверчиво посмотрела на акушерку - прикалывается, что ли? Да, вроде, не похоже. Люда вспомнила, что Егорыч, тот, который виновник всего этого шабаша, говорил, что акушерка опытная тетка. Так что вполне может быть, что и знает, о чем говорит. Так-то Егорыч с Элькой красивая пара.

Или это Эля говорила, расхваливая акушерку? Да пофигу уже, кто из них.

Как в этих сморщенных и красных личиках можно было рассмотреть красавцев?

- Так, богатырь, сейчас давай дадим отдохнуть мамочке, а ты вот здесь полежишь, - акушерка проговаривала свои действия, унося младенца в кювез для новорожденных.

- Люда, спасибо тебе..., - начала было говорить Элеонора.

- Эль, ничего не говори. Отдыхай, - выдохнула Людмила, желая и сама прилечь уже где-нибудь. Хотя бы и прям здесь.

- Люд, надо бы Егору сказать. Только ты не ругайся там сильно на него, ладно? Он же не виноват, что я маленькая, а он большой, - не успокаивалась тем временем Эля.

- Да господи боже, Элька! Вот же глупая! Сообщи я твоему ненаглядному! Нашла, о чем переживать. Скоро прискачет твой ёбарь-террорист. И нет, не буду я на него ругаться. Шутила я так. Тебя поддерживала. Уж как могла, прости, - губы Людмилы дрогнули в улыбке. - Спи, чудо-женщина.

Элеонора улыбнулась вымученной улыбкой.

- Как они в тебе помещались-то только? - Людмила погладила жену друга по взмокшим волосам. - Все, Эль. Отдыхай. Ты мой герой. Честно!

С этими словами Людмила вышла из родзала, на одном характере дошла до туалета, умылась холодной водой и выдохнула, глядя на себя в зеркало:

- Твою ж мать, как сама родила.

Постояла несколько секунд и пошла искать Егора.

- Да где ж ты есть-то, счастливый отец? - оглядев коридор и не обнаружив Егорыча, бубнила себе под нос.

- Он на улицу уходил, - ответила Людмиле санитарка, проходившая мимо.

- Ну если ты, сволочь, свалил домой спать, я ж тебе тогда лично..., - пригрозила, выходя на улицу.

Что именно она “лично”, уточнять не стала, решив, что будет видно по обстоятельствам. Сил говорить не было совсем. В голове крутилась одна мысль: сейчас бы в душ и спать.

Людмила поискала глазами свой джип на больничной парковке, забыв напрочь, где она припарковалась...

- Твою ж мать! Вчера ведь вечером, а чувство, будто неделю назад, - качнула головой, поняв, что прошло всего несколько часов с момента, когда они с Егором приехали в больницу, и уверенно пошагала к машине. - Всё тело болит так, будто это я всю ночь рожала.

Егор нашелся внутри. Он сидел почему-то на заднем сиденье.

Счастливый отец сразу двух наследников спал, откинув голову на подголовник. Спал, открыв рот и выводя довольно громкие рулады. Рядом на сиденье лежали какие-то бумаги, в кулаке Егор держал свой телефон.

Люда на всякий случай дернула за ручку, но, зная предусмотрительного Егора, можно было ожидать, что он закроет машину. Впрочем, и на старуху бывает проруха. А Егор во вчерашнем своем состоянии мог и забыть.

- Не забыл. Педант хренов, - усмехнулась и постучала в стекло заднего вида. То самое, за которым как раз и храпел Егор. - Просыпайся, спящая красавица!

Егор вздрогнул, почему-то сначала посмотрел на телефон в своей руке и лишь потом перевел ословелый взгляд на стекло.

Увидев Люсьену, рывком открыл дверь, едва не зацепив подругу, отскочившую в сторону в последний момент, и вывалился из машины на улицу.

- Что?

- Поздравляю. Ты стал папой. Как и было обещано, два раза. Рост младенцев пятьдесят и пятьдесят один сантиметр, вес - два девятьсот и два девятьсот восемьдесят, - отрапортовала на автопилоте. - Роженица чувствует себя относительно хорошо. Дети - хорошо.

- Люська! - Егор схватил подругу в охапку, обнял, сжав в

объятиях со всей силы. - Проси чего хочешь! Я твой должник!

- Отпусти, медведь! Задушишь же! Я и так еле на ногах стою, ты тут еще, - беззлобно отмахивалась от объятий друга Людмила. - За дочьрю без меня пойдете, должник!

- За дочьрю? Эля хочет еще детей? Она тебе это сама сказала? - опешил и разжал, наконец, объятия Егор.

- Ой, не начинай, Егорыч. Это вы уж там сами решите, ладно? Сморозила на свою голову, - Люда выпуталась из объятий друга.

- Иди уже к своей ненаглядной! Манатки только свои собери, - она кивнула на разложенные документы, - и вали уже с глаз долой!

- И спать хочу, и жрать хочу. Уж не сглазили ли меня, - перефразировала старую присказку, садясь за руль.

Егор, собрав документы, умчался к своей жене и детям, а Люда, посидев за рулем несколько минут, глядя в никуда, растерла лицо ладонями, глянула на часы на приборной панели, осознала, сколько сейчас времени, и приняла решение:

- Как раз успеваю до утренних пробок на завод проскочить. Вот там, в кабинете у себя, и душ приму, и покемарю.

Глава 11

Заезжала на территорию завода и шла в свой кабинет Людмила уже на одних инстинктах.

На диван, стоящий в кабинете, рухнула сразу, порадовавшись тому, что когда-то его купила, прислушавшись к словам Егора и его жены.

- Все-таки Элеонора у Егорыча мудрая женщина, хоть одному из нас повезло! - улыбнулась, вспомнив жену друга. - Хорошо хоть она меня уговорила еще и подушку с пледом сразу купить.

Уснула Людмила моментально.

А проснулась непростительно быстро и оттого, что телефон, а точнее будильник на нем, звонил с интервалом в пять минут.

- Да твою ж ма-а-ать, - простонала, вспомнив, что сама же элементарно и не перевела будильник, с учетом того, что проснется уже на работе.

Заснуть снова вряд ли получилось бы, а потому села, посидела, просыпаясь, и поплелась в душ. Сварила себе кофе и решила уже просмотреть неотвеченные звонки.

- Это кто ж меня вчера так усиленно хотел слышать-то, а?

Выложила на стол контракт да так и застыла, мгновенно забыв о телефоне и звонках. Застыла, потому что увидела, что сверху лежит та самая спецификация, из-за которой она

вчера устроила разнос Беркуту.

- Да ладно? - все еще не веря своим глазам, взяла в руки бумаги. - Это я, выходит, зря вчера на мужика наехала? Твою-то ж в душу!

Вчиталась в спецификацию.

- Ты ж смотри, как четко все прописано. Респект и уважаю-ха, господу Беркуты!

Тут же активировала свою рабочую программу, занесла все данные, получила требуемые объемы, оформила заказы на песок, стекло и металлостружку.

- Однако, запросы у вас, господин Беркут, - проговорила уважительно, отхлебывая свой кофе, глядя на цифры на экране и оценив объемы предстоящего строительства.

- М-да, некрасиво получилось. Надо хоть извиниться перед мужиком, - с этими словами открыла в телефоне последние звонки и опять удивилась. - Так это, оказывается, вы были столь настойчивы-то вчера, многоуважаемый!

- Ты ж смотри, какой настырный! Аж десять раз мужик позвонил. Не зря мне Эля вчера сказала, что телефон не замолкал, - с этими словами Людмила нажала на вызов абонента по имени "Хам".

Хам, он же Беркут-старший, ответил спустя всего два сигнала. Людмила уже открыла было рот, приготовившись извиняться, но неожиданно услышала:

- Доброе утро, Людмила Витольдовна. Спасибо, что перезвонили мне сразу, несмотря на тяжелую ночь, - произнесе-

но это все было отстраненно, но вежливо. - Уважаю деловой подход.

- Благодарю, - проговорила удивленно, - я тоже ценю именно это качество в деловых партнерах, а потому и перезваниваю Вам сразу, как только смогла связно говорить.

- Я всё понимаю и ценю Вашу деловую хватку, - продолжил удивлять её Беркут.

“Да какого черта? Он там не в себе, что ли? - замелькали мысли. - То орет на меня, то извиняется. Ведет себя как беременная женщина на первых сроках беременности! Как он, такой весь из себя психованный, этот контракт курировать будет?”.

- Андрей Витальевич, я хотела извиниться за свои вчерашние слова. Вчера я не увидела этой спецификации, а потому позволила говорить с Вами в несколько резкой манере, - все-таки произнесла то, зачем позвонила.

- Ничего. Я всё понимаю, - последовало отстраненное.

- Да? Точно понимаете? - произнесла первое, что пришло на ум. Потому что сама Людмила точно ничего не понимала.

- Нет, слава богу, “точно” я Вас никогда не смогу понять, - Беркут на том конце явно хмыкнул, - но рад, что смогли так быстро перезвонить мне.

Людмила убрала телефон от уха и посмотрела с сомнением на набранный номер - точно ли она набрала именно старшего Беркута? Сегодня мужчина и его вежливые интонации разительно отличались от вчерашних высокомерных.

Нет, всё верно - номер был тот же.

“А может, это не он? - посетила Людмилу шальная мысль. - Может, сегодня со мной говорит его брат? Нет, ну мало ли? Всякое бывает. Хотя нет, вряд ли. Слишком уж серьезные цифры стоят на кону. Да и голос вроде тот же. А еще говорят, что у мужиков месячных не бывает!” - усмехнулась, удивившись такому радикальному отличию в голосе старшего Беркута.

- Андрей Витальевич, спасибо за понимание. Мой ответ по срокам выполнения заказа на требуемые Вами объемы я вышлю в течение десяти минут и на тот имейл, что указан в контракте. Всё верно?

- Да. Еще раз ценю Ваш деловой подход и волевые качества! - опять прилетело в ответ, озадачив.

“Это с какого же перепугу ты сегодня передо мной так расшаркиваешься?” - подумала про себя, но вслух ответила:

- Спасибо!

- Здоровья Вам и Вашему малышу.

Людмила, которая в этот момент потянулась было за глотком кофе, замерла, не донеся кружку до рта:

- Кому?

- Малышке! - тут же поправился мужчина.

И тут Людмила, боясь спугнуть догадку, задала Беркуту вопрос:

- Андрей Витальевич, а откуда Вы узнали о малыше?

- Вчера на мой последний вызов ответил мужчина. Ваш

муж. Он и сообщил, что Вы в родзале, - последовало отстраненно-вежливое.

- Кто сообщил? Муж? Это **ВЫ** решили, что он муж? - неслось из трубки удивленно-насмешливое. - Нет. **ОН** точно не мой муж! Нет уж! - Людмила и сама не заметила, насколько резко и категорично это сейчас прозвучало.

Андрей слышал, как на заднем фоне стучат клавиши компьютера. Видимо, Людмила не только говорила с ним по телефону, но еще и что-то печатала. Щелкнула клавишей еще раз и закончила:

- Нет. Мужа нет. И в ближайшем будущем не предвидится!

Беркут опешил от того, как странно это прозвучало из уст этой удивительной женщины. Горько? Насмешливо? Сожалеюще? С более точным описанием эмоции он сейчас не мог определить. Но звучало это совершенно точно странно.

“Ты смотри! И не замужем, и не планирует!” - поразился мысленно и почему-то уважительно.

Хотя он уже понял, что Людмила Стампа явно отличается от большинства женщин - бизнес, заметьте, мужской, ведет сама. Рожает в перерывах между подписанием контракта и деловыми переговорами, и тоже сама. Андрей невольно хмыкнул от абсурдности прозвучавшей фразы.

Докатились! В век искусственного интеллекта и чуть ли не повального суррогатного материнства слова “рожает сама” уже начинают звучать как что-то, выходящее за рамки

женских обязанностей.

Не женщина, а робот!

В трубке воцарилась гробовая тишина.

Блядь! Он вслух, что ли, это произнес?

- Спасибо, что конем с яйцами не обозвали! - прозвучало спустя мгновение отстраненно-холодное. - Андрей Витальевич, письмо у Вас на почте. Хорошего Вам дня!

И госпожа Стампа положила трубку, а Андрей так и остался смотреть на себя в зеркало в ванной. Именно здесь, в момент, когда он наносил крем на рану, его и застал звонок Людмилы.

- Да какого хрена я опять чувствую себя нагадившим в тапки котом? Сука! Да как она это делает?? Второй раз за эти несколько дней чувствую себя так! Ладно, надо будет ей хоть цветов послать.

- Нет! Сначала посмотрю, что она там по срокам нам обещает, - с этими словами Андрей отошел, наконец, от зеркала.

А спустя несколько минут, проверив почту и оценив срок первой поставки от фирмы “Железобетон”, открыл сайт курьерской доставки цветов. Выбрал огромный букет из бордовых роз, оформил заказ и отправил на адрес завода.

Людмила Витольдовна Стампа опять удивила его - офис она имела там же, на территории своего предприятия.

Глава 12

- Людмила Витольдовна, тут к Вам курьер, - звонок с поста охраны поступил в самый разгар рабочего утра.

- Курьер?

- Да. С цветами.

- С цветами? - Людмила, погрузившись в работу, переспрашивала на автомате.

- Да. Для Вас.

- Для меня... С цветами..., - Люда загрузила данные, и тут до нее наконец-то дошел смысл разговора. - Погодите! Какие цветы? От кого?

- Ну, думаю, Вам виднее, - мужчина хохотнул.

- И? В чем проблема? - сейчас, когда Людмила уже включилась в разговор полностью, стало непонятно веселье охранника. - Что там не так с цветами?

- Да как будто бы всё так, - замялся мужчина, - но лучше уж Вы бы сами получили их.

- Хорошо. Сейчас спущусь, - бросила раздраженно в трубку и пошла к воротам.

- Докатилась, Людмила Витольдовна! Позор! Тебе так редко дарят цветы, что даже охранник в ступоре, - усмехнулась горько.

А придя на проходную, поняла, что было не так с цветами от неизвестного. Курьеру, который нашелся рядом с огром-

ной корзиной, стоящей на полу, цветы доходили по высоте до пояса. И это не парень был маленького роста. Нет! Это цветы были такие противоестественно длинные и крупные.

Курьер, увидев подходящую к нему женщину, заулыбался, вытащил планшет и белый конверт:

- Вот здесь подпись, пожалуйста, поставьте. Сами, думаю, понимаете, что такие цветы я не мог кому попало вручить.

Дождавшись, пока Людмила распишется, протянул конверт:

- Здесь для Вас открытка.

Людмила вскрыла конверт, вытащила открытку, прочитала поздравления и уставилась на цветы. На открытке был изображен аист, сидящий в гнезде, а текст гласил: “Поздравляю! Здоровья Вам и Вашему ребенку”

- Ну, Егорыч, ну удружил!

- Помочь, Людмила Витольдовна? - пожилой мужчина выглянул из своей будки.

- Думаю, да. Сама не справлюсь, - Людмила с сомнением посмотрела на корзину, задумалась на пару секунд и остановила охранника словами:

- Хотя подождите! Пусть тут у вас в теньке постоят. Я после обеда в город поеду, тогда и погрузим этих мутантов в машину.

Людмила заходила в палату к Элеоноре, толкая впереди себя тележку, на которой стояла корзина с нереально огромными розами. Там же рядом лежал еще один букет, но уже с

розами привычных размеров.

- Лю-ю-юда! - выдохнула Эля, увидев цветы. - Зачем ты столько?

- А вот эти переростки не тебе и не от меня. Эти мутанты вон мужу твоему! От нашего нового партнера, - Людмила кивнула на розы в корзине. - А вот эти уже от меня!

С этими словами она поставила свой букет в одну из ваз и, повернувшись лицом к семье Федотовых, улыбнулась:

- Поздравляю вас, счастливое семейство! Здоровья вам всем и терпения!!

Егор, который вполне ожидаемо тоже был в палате с женой и новорожденными, удивленно окинул взглядом нереального размера цветы и повернулся к Людмиле.

- В каком смысле мне? От кого?

- От Беркута Андрея Витальевича. Вот, держи открыточку! - Люда выудила открытку из букета и протянула её другу. - И, Егорыч, давай уже, встань поближе к жене и детям, сфотографирую вас на фоне этого великолепия.

Егор, оставшись стоять, где стоял, хлопнув себя по лбу, наконец, повинулся перед подругой:

- Люсьена, прости идиота! Не подумал о том, как это звучало, когда отвечал на его звонок. Сама ж меня видела. Не соображал я ничего: Эля стонет, у тебя телефон в сумке блажит, ну и ляпнул, не подумав!

- И что именно ляпнул? - Людмила хитро прищурилась.

- Всего лишь то, что ты в родзале, - признался Егор.

- Ну что-то такое я и предполагала! - рассмеялась Людмила. - А я-то еще думаю, о какой такой тяжелой ночи Беркут мне говорит? С чего это он сегодня весь из себя такой вежливый, аж до зубовного скрежета? И ладно бы я не говорила с ним накануне, так решила бы, что он всегда такой. А то ведь и говорила, и слышала совсем другое! А тут — на тебе, развел политесы, как на дипломатическом приеме! Тьфу, думаю, ведет себя как беременный на первых неделях срока! Извини, Эль! Но все мы отлично помним, как ты то смеялась, а то рыдала без причины.

- Простите, я же не специально! - Элеонора виновато улыбнулась.

- Так никто на тебя и не обижался, просто вспомнилось в качестве примера, - отмахнулась Людмила. - Короче, этот Беркут, как нормальный мужик, услышал про родзал и сделал соответствующий вывод. Стали в голосе поубавил, орать перестал, еще вот и полагающимся способом поздравил делового партнера. Прямо золото, а не мужик! Поздравил, понятное дело, меня, но я считаю — кто ввел в заблуждение, тому и розы! Принимай, Егорыч! Тебе как раз по росту будут. Такие же переростки, как ты!

Эля рассмеялась, посмотрев с любовью на мужа. Она хотела что-то сказать, но тут из кровати, стоящей рядом, раздались подозрительные звуки. И всё внимание Федотовых переключилось на сыновей.

Егор перенес одного сына к жене, взял другого и, пользу-

ясь тем, что жена его не слышит, тихо проговорил:

- Люсьена, у меня для тебя есть еще одна новость. Но давай не здесь, не сейчас и без Димона с Михой.

- Даже так? - Люсьена удивленно посмотрела на Егора. - Ладно. Я домой. Как освободишься, приезжай.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.